

Правовые аспекты возможного применения цифрового рубля

Иванюженко Андрей Борисович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры правоведения, кандидат юридических наук, доцент;

e-mail: iuta2007@yandex.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты внедряемого в ближайшем будущем в денежно-кредитную систему России цифрового рубля. Автор, проводя анализ законодательства, существующих исследований, зарубежной практики по внедрению аналогичных денежных единиц и заявлений российских практиков в области государственных финансов, приходит к выводу о том, что внедрение нового вида российских денежных знаков является как ответом на санкции со стороны так называемых недружественных государств, создающих определенные риски для развития российской финансовой системы, так и очередным шагом на пути развития принципов адресности, эффективности и целевого назначения бюджетных средств. Кроме того, автор приходит к выводу, что внедрение цифрового рубля способствует решению таких вопросов, как эффективность социальной политики и противодействие коррупции.

Ключевые слова: бюджет, цифровой рубль, санкции недружественных государств, блокчейн, социальная политика, фиатные деньги.

Для цитирования: Иванюженко А. Б. Правовые аспекты возможного применения цифрового рубля. Теоретическая и прикладная юриспруденция, 2024. № 1. С. 23–36. DOI: 10.22394/2686-7834-2024-1-23-36. EDN: DGNJGV

Digital Monetary Resources of Russia (digital ruble) as a Means of Distribution in the Financial System: Legal Aspects of Possible Application

Andrei B. Ivanujenko, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department of Law, PhD in Jurisprudence;

e-mail: iuta2007@yandex.ru.

Abstract

The article discusses the legal aspects of digital rubles being introduced into the monetary system of Russia in the near future. The author, analyzing current legislation, existing studies, foreign practice on the introduction of similar monetary units and statements of Russian practitioners in the field of public finance, comes to the conclusion that the introduction of a new type of Russian banknotes is a response to sanctions from the so-called “unfriendly states” that create certain risks for the development of the Russian financial system. The author comes to the conclusion that the digital ruble is the next step towards the development of the principles of targeting, efficiency and the purpose of budget funds. In addition, the author comes to the conclusion that the introduction of the digital ruble contributes to the solution of issues such as the effectiveness of social policy and anti-corruption.

Keywords: budget, digital ruble, sanctions of unfriendly states, blockchain, social policy, fiat money.

For citation: Ivanujenko A. B. Digital Monetary Resources of Russia (digital ruble) as a Means of Distribution in the Financial System: Legal Aspects of Possible Application. Theoretical and Applied Law [Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya], 2024. No. 1. Pp. 23–36. DOI: 10.22394/2686-7834-2024-1-23-36. EDN: DGNJGV

Одним из методов осуществления государством финансовой политики является «правовая регуляция финансов», благодаря которой органы власти посредством создания и введения в действие нормативных актов регламентируют систему перераспределения средств, необходимых для выполнения публичной властью стоящих перед ним задач и функций¹.

Данный метод характерен и для установления форм денежных средств, перераспределение которых является функцией финансовой системы. Так, российским законодательством установлены требования к денежным средствам как предмету перераспределения:

- ст. 75 Конституции РФ устанавливает, что в российском экономическом пространстве единственно возможной денежной единицей является рубль, одновременно запрещая использование в качестве средств платежа и мер стоимости иностранную валюту, денежные суррогаты (так называемые условные единицы), а равно какие-либо альтернативные финансовые инструменты, к числу которых относится криптовалюта;
- ст. 30 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке» дано определение наличным денежным средствам (банковскому билету и монете) как «безусловным обязательствам Банка России, обеспеченным всеми активами»;
- Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» в редакции от 24 июля 2023 г. (далее — закон № 161-ФЗ) определены характеристики электронных денег, являющихся производными от так называемых безналичных денежных средств, использование которых в товарно-денежных операциях гарантировано нормами гражданского законодательства РФ (согласно ч. 3 ст. 834 ГК РФ на отношения из банковского счета распространяются требования договора банковского вклада, предусматривающего безусловную трансформацию средств на счете — в наличные денежные средства), так как легальной дефиниции безналичных денег в российском правовом пространстве не существует.

В июле 2023 г. Федеральными законами от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в ст. 128 и 140 части первой, часть вторую и ст. 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса РФ» и от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — Законы № 339-ФЗ и 340-ФЗ соответственно) с 1 августа 2023 г. в финансовую систему России была введена новая форма денежных средств, именуемая «цифровой рубль».

Учитывая, что финансы являются системной категорией, обладающей в том числе свойством эмерджентности, в соответствии с которым система обладает качествами, не присущими ее составным частям, мы должны констатировать, что урегулированное нормами права включение в российскую денежную массу единиц, не обладающих сберегательной функцией и возможно низкой статусной функцией, то есть отличных по своим социально-экономическим свойствам от «традиционных» фиатных денег, должно повлечь за собой изменение качеств всей финансовой системы или по меньшей мере — придать ей новые качества.

Таким образом, поскольку изменение предмета распределения в финансовой системе создает изменения ее свойств, целеполагание, лежащее в основе разработки, внедрения и правовой регламентации обращения цифрового рубля как предмета распределения, требует критического осмысления.

Анализ нормативных актов, а также позиций исследователей данной формы денег и эмпирических данных позволяет сделать предварительные выводы о месте, которое будет занимать цифровой рубль в финансовой системе России.

Общая характеристика цифрового рубля как денежной единицы Российской Федерации

Н. Г. Андрианова, проанализировав действующее законодательство, выделяет признаки цифрового рубля, а именно: «1) каждый цифровой рубль — это уникальный цифровой код, функционирующий в рамках платформы цифрового рубля; 2) эмитентом цифрового рубля является Банк России; 3) цифровой рубль является обязательством Банка России; 4) поскольку цифровой рубль является третьей формой российской национальной валюты, то один цифровой рубль равен одному наличному рублю, а также равен одному безналичному рублю»².

Равенство цифрового рубля наличному рублю вызывает справедливую критику. Так, индивидуализация цифрового рубля в виде уникального цифрового кода сближает его с банковским билетом или монетой (по причине чего д-р юрид. наук Е. М. Андреева предлагает термин «цифровые наличные»³), эмиссия которых является монопольным правом Банка России, а каждый банковский билет обладает уникальным персональным номером, позволяющим

¹ Финансы, денежное обращение и кредит: учебник / М. В. Романовский и др.; под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 88.

² Андрианова Н. Г. Цифровой рубль: особенности финансово-правового регулирования. Юридические исследования, 2023. № 8. С. 35.

³ Андреева Е. М. Модель и правовая природа цифрового рубля. Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ 7 апреля 2022 г. СПб.: СПбГЭУ, 2022. С. 140.

в случае допущения его подделки проверить на подлинность. Однако согласно приведенной дефиниции цифровой рубль отличается от наличных денег тем, что последние, будучи обязательствами Банка России, обеспечены «всеми его активами», чего нельзя сказать про цифровой рубль. Поскольку же Банк России в соответствии со ст. 49 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Банке России» не совершает банковских операций с физическими лицами и организациями, за исключением Агентства по страхованию вкладов, Федерального казначейства и кредитных организаций, неочевидность трансформации цифрового рубля в банковский билет создает допущение отсутствия у него так называемой статусной функции, которая, по словам Д. А. Салимоненко, выражается в формировании у их владельца «имиджа, капитала доверия и уважения»⁴. Без ответа на этот вопрос остаются представители российского общества, владельцы цифрового рубля, находящиеся, по словам главы ВЦИОМ В. Федорова, начиная с 2018 г. из-за пенсионной реформы, пандемии и специальной военной операции «в сложном социально-психическом состоянии»⁵, и могут ассоциировать себя с участниками представления в Театре варьете в известном произведении М. А. Булгакова, получившими в результате денежного дождя червонцы, впоследствии ставшие резаной бумагой. И это не способствует популярности цифрового рубля как новой формы российской валюты.

Внесенные вступившим в силу Законом № 339-ФЗ поправки в гражданское законодательство не позволяют обособлять цифровой рубль как средство платежа от безналичных денежных средств в «третью форму российской валюты»: цифровой рубль, признаваемый объектом гражданских прав, является частным случаем денег, используемых в безналичном порядке (ст. 140 ГК РФ) в расчетных правоотношениях (ст. 861 ГК РФ).

В то же время цифровой рубль принципиально отличается от безналичного рубля, который создается банковской системой за счет денежного мультипликатора⁶, тем, что он выпускается благодаря управлению информационным пространством. Поскольку информация обладает свойством парциальности (мозаичности, фрагментарности), мера информации (количественный показатель в битах) позволяет каждой записи в базе данных рассматриваться в качестве уникальной единицы и выступать предметом юридически значимых действий. Как справедливо отмечает Н. В. Разуваев, информационная единица «приобретает свое неповторимое индивидуальное лицо», становясь не только объектом вещных и обязательственных прав участников гражданского оборота⁷. Данный тезис подтверждается правовыми новеллами: поправки, внесенные ст. 6. Закона № 340-ФЗ в ряд федеральных законов и в том числе в ст. 7.1 Закона № 161-ФЗ, устанавливают, что цифровой рубль обладает обязательственной природой: обязательства эмитента цифрового рубля (Банка России) перед их владельцем фиксируются в виде «записи, отражающей размер обязательств оператора платформы цифрового рубля (Банка России) перед пользователями платформы цифрового рубля в сумме цифровых рублей, учитываемых на их счетах цифрового рубля»⁸.

Иное отличие цифрового рубля от безналичного рубля закреплено в новой редакции ст. 30.8 Закона № 161-ФЗ, согласно которой на специальный банковский счет, предназначенный для учета прав владельца на цифровые рубли, не распространяются характерные для безналичных денежных средств (безналичного рубля):

- 1) обязательства из договора банковского вклада (начисление процентов согласно ст. 838 ГК РФ);
- 2) возможное кредитование счета в порядке ст. 850 ГК РФ;
- 3) право на совместное пользование несколькими лицам (так называемый совместный счет, открываемый в порядке ст. 845 ГК РФ несколькими лицам).

Согласно данным новеллам в отличие от безналичных денег (существующих, согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 10.12.2014 № 31-П, в качестве «записи на банковском счете кредитора (их обладателя)» и представляющих собой «обязательственное требование на определенную сумму к кредитной организации, в которой открыт данный счет»⁹), формирующих сберегательную систему, осуществляемую кредитными организациями путем размещения привлеченных во вклады денежных средств «от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, срочности и платности» в порядке ст. 1 и 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и обладающую, по справедливому словам В. В. Литвина, «инвестиционно-производственным потенциалом национальной экономики»¹⁰, цифровые деньги обладают иной экономической природой. Так, Банк России как сторона договора, открывшая владельцу цифровых рублей специальный счет,

⁴ Салимоненко Д. А. Классификация функций денег. Российский гуманитарный журнал, 2013. Т. 2. № 5. С. 439.

⁵ См. Галимова Н., Сироткин К. Глава ВЦИОМ рассказал о 20 миллионах «ушедших в себя» россиян [Электронный ресурс]. Сайт Информационного агентства РБК. URL: https://www.rbc.ru/politics/30/09/2023/65181f4d9a79472abaf2d73e?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 30.09.2023).

⁶ Зубков И. Как возникают безналичные деньги. Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2020/09/22/kak-voznikait-beznalichnye-dengi.html> (дата обращения: 07.09.2023).

⁷ Разуваев Н. В. Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы. Теоретическая и прикладная юриспруденция, 2021. № 1 (7). С. 25. DOI: 10.22394/2686-7834-2021-1-18-38

⁸ СЗ РФ, 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5766.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория». Вестник КС РФ, 2015. № 2.

¹⁰ Литвин В. В. Исследование свойств и функций национальной сберегательной системы на основе концепции эмерджентности. Известия УрГЭУ, 2018. Т. 19. № 1. С. 27, 34. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-1-3

не имеет права самостоятельно пользоваться средствами на этом счете, что не позволяет рассматривать цифровой рубль как предмет сбережения и финансового перераспределения.

Несмотря на то что предстоящее к выпуску энное количество цифровых рублей не рассматривается законодателем в качестве обособленного вида денег, регулятор не дает пояснений о месте цифрового рубля в совокупной денежной массе (денежный индикатор M_3), в результате чего за денежной массой, выпущенной в виде цифровых рублей, не закрепляется отличный от безналичной денежной массы денежный агрегат. Данное обстоятельство не позволяет не просто определить необходимое и достаточное количество цифровых денег, а заставляет задаться вопросом о цели, которую преследовали разработчики законодательства о цифровом рубле, вводя в структуру денежной массы такую своеобразную форму российской валюты.

Цель выпуска цифрового рубля: критический обзор позиции авторов законопроекта о цифровом рубле

В пояснительной записке к Законопроекту № 270838-8, внесенному в Государственную Думу РФ 29 декабря 2022 г. группой депутатов и в свою очередь принятому в виде рассматриваемого нами Закона № 340-ФЗ, отмечалось, что «целью законопроекта является **развитие платежной инфраструктуры** в части расширения применения цифровых технологий гражданами, бизнесом и государством, повышения **доступности, скорости, удобства и безопасности расчетов при снижении издержек** (выделено нами. — А. И.) посредством законодательного закрепления подходов к осуществлению перевода цифровых рублей»¹¹.

Однако данные цели нам видятся неоправданными, так как на момент подписания Закона № 340-ФЗ в отношении обращения существующих наличной и безналичной денежной масс отсутствовала ярко выраженная критика со стороны государства, бизнес-сообщества и представителей потребительских организаций.

Утверждение о внедрении в оборот сверхэффективного по сравнению с традиционным наличным и безналичным оборотом денежного инструмента имеет возражение из-за того, что уже к июню 2023 г., по словам первого заместителя председателя правления Банка России О. Н. Скоробогатовой, на долю безналичных расчетов приходится более 80 % всего денежного оборота¹², а у Банка России как регулятора платежного оборота существует инструментарий оперативной регуляции межбанковского обмена информацией в отношении адресатов денежных переводов: с 1 октября 2023 г. Банк России в целях бесперебойности работы платежной системы запретил российским кредитным организациям использовать в переводах внутри страны международную систему SWIFT и рекомендовал пользоваться Системой передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России¹³. Действующие в России ограничения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в использовании наличных денег в пользу безналичного денежного оборота, согласно указаниям Банка России от 09.12.2019 № 5348-У «О правилах наличных расчетов» и от 11.03.2014 № 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства», могут быть продолжены, в результате чего физические лица также будут ограничены в использовании наличных денежных средств, что повлияет на изменение количественных показателей денежной массы¹⁴ и оптимизации скорости обращения.

Сомнение вызывает и такая цель авторов законопроекта, как снижение издержек в банковском обслуживании частных лиц. Как справедливо отмечает д-р юрид. наук А. В. Турбанов, «невозможно уяснить юридическую сущность денег, не учитывая их основные экономические свойства»¹⁵. Таким образом, закон денежного обращения (так называемая формула Фишера), несмотря на его разумную критику¹⁶, отражает непротиворечивую зависимость между показателями ВВП и скоростью обращения денежной массы, заставляя регулятора контролировать как структуру самой денежной массы, так и процентные ставки, а также — вводить прямые количественные ограничения, влияющие на стоимость денег. Данное требование имеет прямое значение для развития всей финансовой системы и, согласно ст. 155 БК РФ, выражается в ежегодной подготовке Банком России совместно с Правительством РФ основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики, представляемых в Государственную Думу России, содержание которой посвящено различным аспектам обращения денежной массы и деятельности кредитных

¹¹ Законопроект № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Сайт Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8> (дата обращения: 30.08.2023).

¹² Доля безналичных расчетов в платежах в РФ достигла 81,2 % [Электронный ресурс]. Информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru/ekonomika/18034015> (дата обращения: 16.06.2023).

¹³ Чернышова Е. ЦБ запретил банкам использовать SWIFT при переводах внутри России [Электронный ресурс]. Информационное агентство «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/03/2023/6418600b9a7947113cc36119> (дата обращения: 02.10.2023).

¹⁴ Казарновский П., Бочарова С. Минфин вновь предложил ограничить расчеты наличными [Электронный ресурс]. Информационное агентство «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58834ff09a7947c6b9bba872> (дата обращения: 21.01.2017).

¹⁵ Турбанов А. В. Цифровой рубль как объект правоотношений. Актуальные проблемы российского права, 2023. Т. 18. № 9 (154). С. 85. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.079-094

¹⁶ См. Лиференко Ю. В. Исследование «формулы Фишера» и возможность ее применения в виртуальной экономике. Финансы и кредит, 2015. № 3. С. 11. EDN: UEACIP

организаций и демонстрирует функциональную эффективность ЦБ РФ в управлении ценовой стабильностью в российской экономике. Поскольку выпуск Банком России цифровых денег приведет к увеличению совокупной денежной массы и в дальнейшем сможет способствовать развитию инфляции, выпуск Банком России в обращение энного количества цифровых рублей так или иначе должно быть дополнено сокращением количества наличных денег (денежный агрегат M_0) либо заменой Банком России обязательств из корреспондентских счетов, открытых российским кредитным организациям, обязательствами, выраженными в цифровых рублях, с открытием им соответствующего счета и присвоением статуса потребителя платежной платформы. Однако, поскольку наличные рубли, как и средства кредитных организаций на корреспондентском счете в ЦБ РФ признаются согласно п. 2.3 инструкции ЦБ РФ от 29.11.2019 № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» в качестве «активов максимальной ликвидности»¹⁷, кредитные организации еще на стадии обсуждения цифрового рубля как научного проекта (2020 г.) стали рассчитывать возможные убытки, вызванные оттоком ликвидности по причине замены части рублевой массы цифровыми рублями, которые невозможно использовать в сберегательных проектах. Так, по оценкам экспертов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, в течение трех лет с момента внедрения цифрового рубля банковская система может потерять порядка 9 трлн рублей, а по мнению аналитиков ПАО «Сбербанк», величина «перетока» безналичной денежной массы в цифровую форму составит порядка 2–4 трлн рублей (в качестве примера мы можем привести проведение в Московском метрополитене эксперимента, в котором фокус-группа получила право на приобретение за счет наличных и безналичных ресурсов смарт-карт, номинированных в цифровых рублях и позволяющих пользоваться услугами перевозчика¹⁸, в результате которого банк-платательщик утратил право на соответствующую часть оборотных средств). Несмотря на разные количественные оценки, представители кредитных организаций не делают заявлений о пересмотре маркетинговой политики (сокращении комиссионных вознаграждений за эквайринг) в целях препятствования клиентам выбирать именно цифровой рубль.

Сотрудники Департамента исследований и прогнозирования Банка России В. Грищенко, А. Морозов, Е. Петренева и А. Синяков в подготовленной в январе 2021 г. коллективной аналитической записке «Что изменится для банков и их клиентов с введением цифрового рубля» отмечают, что в случае плавного «перетока» наличных и безналичных средств в цифровой рубль у банков не возникнет принципиального дефицита фондирования, а «распространение цифровой валюты, возможно, подтолкнет банки к большей опоре на собственные средства» (narrow banking). Однако, как следует из аннотации к записке, данные выводы «отражают личную позицию авторов и не совпадают с позицией Банка России»¹⁹. Напротив, представители банковского сектора считают, что ЦБ РФ во всех случаях должен будет осуществить некие контрмеры, защищающие банковский сектор, без которых произойдет ужесточение монетарных условий национальной экономики²⁰, включая повышение стоимости банковских услуг и одновременно сокращение совокупного количества банков с укрупнением банковского сектора, что в целом противоречит позиции авторов законопроекта о цифровом рубле, предполагающей снижение издержек в банковском обслуживании.

Кроме того, сомнение в снижении издержек в банковском обслуживании вызывает вопрос о «сеньораже», связанном с выпуском цифрового рубля. Поскольку «сеньораж» наличных денег, как самой дорогостоящей денежной единицы государства, представляет собой прибыль эмитента, выражаемую в виде разницы между доходом, полученным в результате выпуска в обращение номинального значения банковских билетов (монет), и затратами на их выпуск²¹, и частично передаваемую в бюджет государства, затраты Банка России на выпуск цифровых рублей могут быть более существенны: эксперты инвестиционного банка JP Morgan Chase определили, что в 2022 г. затраты на эмиссию 1 биткоина²² составили 13 тыс. долларов США, необходимых для оплаты издержек, связанных с энергопотреблением майнинга²³. Таким образом, энергозатраты на эмиссию цифровых рублей в объемах, сопоставимых с количеством биткоинов, существующих в информационном пространстве (из 21 млн единиц обнаружено 19 млн), могут привести к дополнительным издержкам Банка России, которые он будет вынужден компенсировать за счет банковского обслуживания кредитных организаций, что приведет к удорожанию сделок с потребителями.

«Ужесточение денежно-кредитной политики» рассматривается также в качестве риска невыполнения подготовленного в 2023 г. Минэкономразвития РФ в порядке ст. 173 БК РФ Прогноза социально-макроэкономического

¹⁷ Вестник Банка России. № 11–12 (2147–2148). 30 января 2020 г.

¹⁸ См. Заруцкая Н. Московское метро протестирует цифровой рубль. Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/08/09/989284-moskovskoe-metro-protetiruet-tsifrovoi-rubl> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁹ Грищенко В., Морозов А., Петренева Е., Синяков А. Что изменится для банков и их клиентов с введением цифрового рубля: аналитическая записка. М.: Изд. Банка России, 2021. 18 с. [Электронный ресурс]. Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/118208/analytic_note_20210126_dip.pdf (дата обращения: 15.01.2023).

²⁰ Литова Е., Шелудченко С. После внедрения цифрового рубля из банков может утек 9 трлн рублей. Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/11/01/893920-iz-bankov-posle-vnedreniya-tsifrovogo-rublya-mozhet-utech-9-trln> (дата обращения: 20.02.2024).

²¹ См. Смирнова О. В. Сеньораж и формирование прибыли Центрального банка: теоретико-экономический аспект. Финансы и кредит, 2013. № 1 (529). С. 23. EDN: PLTYZF

²² Bitcoin (англ.).

²³ Кузьмичева А. JP Morgan: себестоимость добычи биткоина снизилась до \$13 тыс. [Электронный ресурс]. Информационное агентство «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/62cfea229a7947f4ad2889b8> (дата обращения: 14.07.2022).

развития на 2024 г. и плановый период 2025 и 2026 гг.²⁴, что также не может быть не учтено регулятором как эмитентом цифрового рубля, так как удорожание по причине замены цифровым рублем части наличной и безналичной денежных масс стоимости банковских операций будет противоречить позиции Правительства РФ по поводу текущего бюджетного строительства, предусматривающего ежегодный темп роста экономики «на уровне выше 2 %»²⁵. Кроме того, отсутствие реакции регулятора на риски, связанные с внедрением цифрового рубля в денежно-кредитную систему, поставит под сомнение получение федеральным бюджетом в порядке ст. 42 БК РФ в будущем неналоговых доходов в виде дивидендов от деятельности принадлежащих государству кредитных организаций, сумма которых только по итогам деятельности ПАО «Сбербанк» за 2023 г. составила примерно 375 млн рублей²⁶ и в дальнейшем может быть сокращена из-за снижения ликвидности. Однако пример с ПАО «Сбербанк», приобретенным государством у Банка России в 2020 г., может послужить поводом для принятия решений о введении процедур по добровольной передаче прав собственности на доли в кредитных организациях в пользу государства учредителями банков, которые в силу введения цифрового рубля фактически окажутся на грани неплатежеспособности. Данное решение применялось ранее согласно Федеральному закону от 27.10.2008 № 175-ФЗ «О дополнительных мерах по укреплению стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 г.», принятому в качестве ответной меры на неспособность банков справиться с последствиями международного финансового кризиса 2008 г. В соответствии с этим законом передаваемый государству банк продолжал свое функционирование даже при условии отрицательного значения уставного капитала, подлежал восстановлению при участии Агентства по страхованию вкладов и в дальнейшем — продаже. Как представляется, подобные процедуры будут способствовать укреплению финансового суверенитета России в условиях валютных ограничений в порядке применения «санкций недружественных государств» в 2022 г.²⁷

Цифровой рубль как средство защиты финансового суверенитета России

Рассматривая в качестве возможного целеполагания законодательства о цифровом рубле защиту финансового суверенитета России от санкций «недружественных государств», следует обратить внимание на заявление, сделанное советником Президента РФ С. Глазьевым в 2017 г. на одном из заседаний Правительства РФ о том, что «этот инструмент (цифровой рубль. — А. И.) очень хорошо подходит нам для деятельности от имени государства. Мы можем совершать расчеты с нашими контрагентами по всему миру, не обращая внимания на санкции <...> криптовалюта будет тем же рублем, но ее обращение будет определенным образом ограничено»²⁸. В то же время, сравнивая цифровой рубль с цифровой валютой Венесуэлы, Центральный банк которой в 2018 г. внедрил в обращение El Petro — государственную цифровую валюту, эмиссия которой была основана на технологии блокчейн и обеспечена добычей нефти, стоит обратить внимание на тезис депутата парламента Венесуэлы Хорхе Мильяна (Jorge Millan) о том, что El Petro представляет собой «инструмент форвардной продажи нефти Венесуэлы, при помощи которого власти страны пытаются обойти международные санкции»²⁹, выражаемые в виде запрета США поставлять в эту страну высокие технологии и совершать сделки с государственными ценными бумагами.

Поскольку «санкции недружественных государств» в отношении российской экономики представляют собой не только ограничение международных валютных потоков, но и связанных с ними товарных потоков, обусловленных документооборотом, совершаемым по правилам, введенным в стране-экспортере, думается, что использование опыта Венесуэлы в виде выпуска в оборот цифрового рубля для некоего «обхода» санкций, выражаемого в качестве ограничения внешнеторговых сделок, едва ли продуктивно. Так, резидент «недружественной» страны, получив по договору от российского предприятия в оплату внешнеэкономической сделки некое количество цифровых рублей, сможет отразить их в балансе только с учетом требований национального валютного законодательства и требований бухгалтерского и налогового учета. Соответственно конвертация цифровых рублей в национальную валюту страны-экспортера потребует признания его в качестве товара на валютной бирже иностранного государства (что было продемонстрировано властями США, вводящими запрет на совершение резидентами США сделок

²⁴ Ткачев И., Гальчева А. Минэкономразвития спрогнозировало курс выше *P90* и инфляцию выше цели ЦБ [Электронный ресурс]. Информационное агентство «РБК». URL: https://www.rbc.ru/economics/12/09/2023/650098629a794750b7c22c67?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=preview (дата обращения: 12.09.2023).

²⁵ Кузьмин В. Мишустин ожидает сохранения темпов роста экономики выше 2 % ежегодно в 2024–2026 гг. Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2023/09/22/mishustin-ozhidaet-sohraneniia-tempov-rosta-ekonomiki-vyshe-2-ezhogodno-v-2024-2026-gg.html> (дата обращения: 20.02.2024).

²⁶ Кошкина Ю., Ткачев И. Власти заложили в бюджет прогноз рекордных дивидендов от «Сбера» [Электронный ресурс]. Информационное агентство «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/finances/02/10/2023/651aaf9a7947b19057bed3> (дата обращения: 02.10.2023).

²⁷ Executive Order on Prohibiting Certain Imports, Exports, and New Investment with Respect to Continued Russian Federation Aggression. March 11, 2022 [Электронный ресурс]. Белый Дом США (The White House, Washington D.C. USA). URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/03/11/executive-order-on-prohibiting-certain-imports-exports-and-new-investment-with-respect-to-continued-russian-federation-aggression/> (дата обращения: 15.10.2023).

²⁸ Seddon M., Arnold M. Putin considers “cryptorouble” as Moscow seeks to evade sanctions. Financial Times, 2018.

²⁹ Лонг Г. Власти Венесуэлы пытаются спасти экономику с помощью криптовалюты. Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/01/18/748279-venesueli-spasti-ekonomiku-kriptovalyuti> (дата обращения: 20.02.2024).

с El Petro)³⁰, а необоснованный (нелегальный) обмен организацией-экспортером цифрового рубля на национальную валюту может повлечь за собой проблемы, связанные с сомнением государства в налоговой добросовестности организации (несоответствие рыночной стоимости проданных российскому импортеру товаров по фактической стоимости, полученной путем конвертации цифровых рублей в национальную валюту страны-экспортера).

Одновременно с этим Российская Федерация как государство, столкнувшееся с «санкциями недружественных государств», несопоставима с Венесуэлой по территориальным признакам, уровню ВВП и показателям внешнеторгового баланса, существующим стратегическим средствам обороны и успехам в строительстве БРИКС, включая создание Нового банка развития БРИКС и обсуждение проектов по созданию единой цифровой валюты этого международного сообщества, аналогичной Специальным правам заимствования МВФ, но выпущенной в цифровом формате и позволяющей совершать торговые сделки участникам БРИКС³¹.

Благодаря принятым в России указам Президента РФ от 31.03.2022 № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» и от 08.08.2023 № 589 «О специальном порядке проведения расчетов по внешнеторговым контрактам на поставку российской сельскохозяйственной продукции» к марту 2023 г. доля рубля в международных расчетах России составила 42 %. В июне 2023 г., по словам губернатора Архангельской области А. В. Цыбульского, доля рубля в расчетах с США составила 28 %, со странами ЕС — 54 %, со странами Африканского континента — 44 %, а с КНР «торговля проводится с использованием рубля уже более чем в 80 % сделок»³². Несмотря на то что пользователем платформы цифрового рубля может быть иностранный банк, использование цифрового рубля, ограниченного в своих функциях, будет не популярным в странах, импортирующих из Российской Федерации товары (работы, услуги).

В то же время использование цифрового рубля как средства, защищающего финансовый суверенитет России, может быть реализовано за счет предположительной оплаты экспортируемого в «недружественные страны» не только природного газа, но и иных необходимых ресурсов в порядке процитированного выше Указа Президента РФ от 31.03.2022 № 172, за счет конвертируемой только в цифровые рубли иностранной валюты через специальные рублевые счета типа «К», в дальнейшем ограничивающие финансовый эффект нерезидентов «недружественных стран» от пользования денежными средствами, не обладающими сберегательной функцией и не позволяющими использовать их для дальнейших инвестиций. Однако такая модель регуляции внешнеторговой деятельности больше соответствует тезису древнеримского теоретика военного дела Флавия Вегетия Рената (Flavius Vegetius Renatus), жившего в IV в. н. э. и опубликовавшего труд «О военном деле» (*De Re Military*), согласно которому «кто желает получить оптимальный результат, пусть ведет войну, опираясь на искусство и знание, а не на случай» (*qui... optat euentus, dimicet arte, non casu*)³³. Данная идея была развита Карлом фон Клаузевицем в XIX в., утверждавшем, что «война — есть продолжение политики **иным способом**» (выделено нами. — А. И.). Но такое развитие ситуации нам представляется нереальным из-за того, что в сентябре 2023 г. Верховный комиссар ООН по правам человека Фолькер Турк (Volker Türk) заявил о противоречии «санкций» международному праву и их негативном воздействии на население и права человека, призвав пересмотреть все односторонние санкции, объявленные в отношении суверенных государств³⁴, фактически подтвердив позицию, занятую Конституционным Судом РФ в Постановлении от 09.07.2021 № 34-П, указавшем на то, что «санкции недружественных государств» нарушают международное право, вследствие чего данные акты не только не могут влечь за собой неблагоприятных правовых последствий для участников финансовых правоотношений на территории России, но и напротив — факт применения «санкций» в отношении резидента России должен рассматриваться как действие, нарушающее его права и влечь за собой защиту со стороны Российского государства³⁵. Данные обстоятельства не позволяют нам рассматривать международный конфликт, участником которого стала Российская Федерация, как долгосрочный внешнеэкономический кризис, влекущий за собой описанные нами последствия, и, соответственно, рассматривать процитированное выше заявление С. Глазьева

³⁰ Кондратьева В. Нефтяное проклятие. США лишили Венесуэлу доходов от крупнейших месторождений нефти в мире. Как страна выживает под санкциями [Электронный ресурс]. Информационное агентство «Лента». URL: <https://lenta.ru/articles/2022/06/24/venezuela/> (дата обращения: 24.06.2022).

³¹ См. Иванова К. Единую валюту намерены выпустить страны БРИКС, куда направила заявку Беларусь [Электронный ресурс]. Комсомольская правда: [сайт]. URL: <https://www.belarus.kp.ru/online/news/5416041> (дата обращения: 21.08.2023).

³² США и Европа постепенно переходят на рубли: доля российской валюты в расчетах уже превысила 42 % [Электронный ресурс]. Яндекс ДЗЕН: [сайт]. URL: <https://zen.ru/a/ZPiJcLOKujqwwBYJ> (дата обращения: 06.09.2023).

³³ Флавий Вегетий Ренат. Краткое изложение военного дела. Кн. 3 / пер. С. П. Кондратьева. Вестник древней истории, 1940. № 1 [Электронный ресурс]. Военно-исторический портал античности и средних веков X-Legio. URL: <http://xlegio.ru/sources/vegetius/book-3.html> (дата обращения: 13.09.2023).

³⁴ См. Почти 100 процентов санкций в мире нарушают право, считают в ООН [Электронный ресурс]. ПРАЙМ: агентство экономической информации: [сайт]. URL: <https://1prime.ru/world/20230917/841765889.html> (дата обращения: 17.09.2023).

³⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 34-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 15.25 и п. 2 ч. 1 ст. 25.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях, п. 6 ч. 1 ст. 1, ч. 4 и 5 ст. 12 Федерального закона „О валютном регулировании и валютном контроле“, а также ч. 2 ст. 2 Федерального закона „О внесении изменений в Федеральный закон „О валютном регулировании и валютном контроле“ в связи с жалобой гражданина Н. В. Кузнецова» [Электронный ресурс]. Официальный портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107130016> (дата обращения: 10.09.2023).

в отношении цифровой российской валюты как средства, направленного исключительно на защиту финансового суверенитета России.

Правоотношения, предшествующие возможному открытию Банком России счетов в цифровых рублях владельцам из числа валютных резидентов России

Поскольку в теории денежная единица является одновременно и мерой стоимости, и средством оплаты товаров (работ и услуг), продавец вправе выбирать из традиционной формы денег и цифровой оптимально подходящую для удовлетворения его интересов. Исключение из этого правила составляют ограничения для коммерческих структур по использованию наличных денежных средств, указанные нами выше. Выявленное нами отсутствие у цифрового рубля сберегательной функции, а равно — возможность вступления лица (владельца счета цифрового рубля) в правоотношения из цифрового банковского счета только с Банком России, по нашему мнению, не будет способствовать желанию населения получать для оплаты отчуждаемых благ средства, номинированные в цифровой форме, по причине усложнения процедуры использования денег в качестве средства накопления за счет дополнительной транзакции по трансформации в наличную или безналичную форму. В связи с этим физическое лицо, заключая трудовой или гражданско-правовой договор, может не согласиться с предложением плательщика по договору оплачивать отчуждаемые блага в форме цифровых рублей.

Так, в международной практике недоверие общества к цифровой фиатной денежной единице было спровоцировано обозначенной выше низкой статусной функцией (слабостью валюты), недоверием к государственной политике в целом (как пример — Эквадор) либо незаинтересованностью лиц в применении данного средства платежа (как пример — КНР), в результате чего финансовые власти Китая осуществляли в отношении желающих использовать эту валюту дарения некоего количества цифровых юаней, фактически запретив оборот частных криптовалют³⁶. Данные реакции являются частным случаем идеи британского финансиста Роджера Бутла (Roger Bootle), по мысли которого, «люди как социальные существа не могут не реагировать на социальное давление»³⁷.

В связи с тем что традиционное китайское общество строится, в отличие от российского общества, именуемого М. К. Мамардашвили «инфантильной культурой»³⁸, на самостоятельных философских установках, история которых насчитывает не одно тысячелетие³⁹, заявление председателя комитета Государственной Думы РФ по финансовому рынку А. Г. Аксакова, сделанное в интервью Информационному агентству «ТАСС» о заимствовании опыта КНР в сфере выпуска цифрового юаня (так называемое взаимодействие по линии «цифровой рубль — цифровой юань»)⁴⁰, едва ли можно признать оправданным. Кроме того, дарение Банком России по аналогии с опытом КНР лицам, решившим использовать счет цифрового рубля, некоего количества денежных средств может вызвать прямую аналогию с предложением российских букмекерских контор зачислять на счет нового игрока обусловленную денежную сумму — «фрибет» (*free bet*)⁴¹, а самостоятельная процедура «безусловного базового дохода» требует самостоятельного нормативного регулирования и предполагает, по мнению специалистов, отмену 80 % социальных пособий⁴².

Несмотря на описанные выше сделки продажи потребителям смарт-карт и подтверждающих право использования цифровых рублей, оптимальным способом по размещению среди пользователей денежной массы, номинированной в виде цифрового рубля (причем каждый может иметь только один счет цифрового рубля), может стать способ, основанный на общественном восприятии позиции государства в финансовом обеспечении социальных и экономических благ. Характерной чертой этого является неконфликтное восприятие обществом государственных финансовых инициатив, что было нами показано при изучении восприятия российским обществом правовых новелл пенсионного страхования⁴³.

Так, ст. 2 Закона № 340-ФЗ дополнила Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Банке России» ст. 82.12, согласно которой Центральный банк РФ приобрел полномочия по предоставлению доступа к платформе цифровых рублей органам государственной власти и местного самоуправления, а также иным лицам на основании договора,

³⁶ Паук Н. Цифровой юань быстро вытесняет в Китае криптовалюты. Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2022/04/05/cifrovoy-juan-bystro-vytesniaet-v-kitae-kriptovaluty.html> (дата обращения: 20.02.2024).

³⁷ См. Бутл Р. Искусственный интеллект и экономика: работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин. М.: Интеллектуальная литература, 2020. С. 159.

³⁸ Мамардашвили М. К. Эстетика мышления. М.: Московская школа политических исследований, 2000. С. 23.

³⁹ См. подробнее: Иванюженко А. Б. Влияние традиционной китайской философии на правоприменение в КНР и развитие российско-китайских отношений. Ученые записки юридического факультета СПбГЭУ, 2009. № 15 (25). С. 108–118. EDN: MUNIXJ

⁴⁰ См.: Аксаков считает, что Россия может быстрее внедрить цифровой рубль с учетом опыта Китая [Электронный ресурс]. ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18517431> (дата обращения: 20.09.2023).

⁴¹ Сидоров М. Фрибеты в букмекерской конторе: что это такое, как их получить и какие они бывают [Электронный ресурс]. Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/bettingacademy/3130369.html> (дата обращения: 15.09.2023).

⁴² Игнатова О. Возможно ли появление безусловного базового дохода в России [Электронный ресурс]. Российская газета: [сайт]. Специальный проект «Финансы». URL: <https://rg.ru/2023/06/08/pravo-na-utopiiu.html> (дата обращения: 07.06.2023).

⁴³ См. подробнее: Иванюженко А. Б. Антропоморфизм в русском фольклоре и произведениях А. С. Пушкина как фактор, формирующий позицию россиян в пенсионных правоотношениях. Журнал юридических исследований, 2020. Т. 5. № 3. С. 52–64.

вследствие чего пользователями платформы цифровых рублей могут быть признаны не только частные лица (физические лица и организации), но и государственные структуры и в том числе — Федеральное казначейство, как субъект, счета которого обслуживаются Банком России в порядке ст. 155 и 215.1 БК РФ. В силу этого обстоятельства выпускаемые в обращение цифровые рубли могут быть приоритетно зачислены Банком России на цифровые счета, открываемые Федеральному казначейству, в счет сокращения безналичных средств по количеству бюджетов бюджетной системы РФ, и в дальнейшем — использованы для оплаты государственных (муниципальных) расходов и в первую очередь — труда лиц, получающих финансирование за счет бюджетных ресурсов.

В результате традиционная система оплаты труда сотрудников «бюджетной сферы» путем перечисления средств на текущие счета физических лиц, открываемые ими в кредитных организациях и подкрепленные выпущенными банковскими платежными картами, будет заменена перечислением средств в форме цифрового рубля на счета, открываемые этим же лицам оператором цифрового рубля (Банком России). Применяемая при этом подмена кредитной организации, как получателя средств работников государственных (муниципальных) учреждений и социальных выплат из бюджетов государственных внебюджетных фондов, и далее — финансового посредника при использовании данных счетов Банком России, а также допущение при организации протокола транзакций цифровых рублей элементов «пиринговой» технологии, в основе которой лежит отсутствие финансового посредника, взимающего за организацию расчетов комиссионное вознаграждение, и специальная проверка волеизъявления плательщика, рассматриваются нами как новый шаг в организации деятельности лиц, финансируемых из бюджетов после внедрения в бюджетное финансирование физических лиц платежных инструментов (банковских карт), поддерживающих только Национальную систему платежных карт (НСПК) «Мир». Эта система была введена в действие с 2018 г. согласно требованиям Федерального закона от 01.05.2017 № 88-ФЗ «О внесении изменений в ст. 16.1 Закона РФ “О защите прав потребителей” и Федеральный закон “О национальной платежной системе”» в качестве ответа на ограничения деятельности международных платежных систем Visa и MasterCard на территории Республики Крым и г. Севастополя. Данное предположение подтверждается позицией финансовых органов РФ: по словам первого заместителя председателя Банка России О. Н. Скоробогатовой, «Банком России совместно с Министерством финансов создана рабочая группа, которая разрабатывает предложения по применению цифрового рубля в бюджетном процессе»⁴⁴, что потребует определенных изменений в бюджетном законодательстве в части регуляции кассового обслуживания бюджетов бюджетной системы в части доходов и бюджетных обязательств.

В последующем, в случае обострения внешнеполитических угроз, провоцирующих кризис ликвидности банковской системы, бюджетное финансирование граждан, номинированное в цифровом рубле, включая выплаты социального характера, можно будет рассматривать не как средство защиты финансового суверенитета, о способах которого писалось выше, а как финансовую гарантию обеспечения Российской Федерации прав человека. Аналогично гарантиям, содержащимся в ст. 190 БК РФ, согласно которым, при отсутствии закона о бюджете, финансовому органу предоставляется право доводить до главных распорядителей бюджетных средств лимиты бюджетных ассигнований в размере 1/12 расходных обязательств за прошлый бюджетный год, поддерживая преемство оплаты труда сотрудников бюджетных организаций, а финансовая система получит коммуникативность нового качества.

Особенности цифрового рубля как средства платежа и обращения

Описанная нами выше финансовая модель использования цифрового рубля в качестве средства оплаты труда работников бюджетной сферы и финансирования социальных обязательств имеет некоторую правовую «неопределенность», так как даже принудительный перевод бюджетного финансирования физических лиц в цифровую форму вызывает вопросы об использовании в дальнейшем этих средств. Как нам представляется, цифровой рубль едва ли обладает разменной функцией. Ст. 27 Федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном банке» устанавливает универсальное правило о том, что «один рубль состоит из ста копеек»⁴⁵, обеспечивая разменную функцию части рубля путем уменьшения целого рубля на зное количество сотых долей (копеек) как его части и функцию приумножения денежных ресурсов, принадлежащих лицу, путем сложения его сотых долей в единое целое по правилам арифметики. Пользователи биткойна пришли к выводу о том, что 1 биткойн состоит из 1 млн разменных частей, именуемых сатоши (Satoshi), являющихся предметом майнинга или торговли и учитываемых аналогично биткойну в цифровых кошельках владельцев. Напротив, законодательство о цифровом рубле (ст. 6 Закона № 340-ФЗ) устанавливает, что перевод средств, выраженных в цифровых рублях, осуществляется только в «пределах остатка цифровых рублей на счете в соответствии с правилами платформы цифрового рубля», оставляя открытым вопрос о разменной функции в случае оплаты этой формой денег товаров (работ, услуг), стоимость которых определяется неполными рублями. Отсутствие разъяснений по этому поводу является серьезным тормозом в использовании цифровой российской валюты среди населения.

⁴⁴ Заруцкая Н. Когда и как начнет работать цифровой рубль в России. Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/08/10/989379-pilotu-tsifrovogo-rublya-dali-zelenii-svet> (дата обращения: 20.02.2024).

⁴⁵ СЗ РФ, 2002. № 28. Ст. 2790.

Несмотря на систематическую инфляцию, способствующую непопулярности в ценообразовании неполных рублей, а также фактический отказ от использования разменной монеты в налогообложении (согласно п. 6 ст. 52 НК РФ сумма налога исчисляется в полных рублях, а величины в копейках округляются) и предоставленное еще в 1999 г. организациям при ведении бухгалтерского учета право по округлению показателей учета до целых рублей, организации продолжают использовать в оценке объектов неполные рубли. Этому способствует то обстоятельство, что, согласно п. 25 Приказа Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации», организации, применяющие в бухгалтерском учете «правило округления», обязаны относить «возникающие суммовые разницы на финансовые результаты» (прибыль или убытки)⁴⁶, а это требует от организации корректировки итоговой финансовой и налоговой отчетности. В розничном товарообороте также встречаются примеры определения стоимости товара в неполных рублях. По наблюдениям автора, маркетинговая политика розничных торговых сетей «Пятерочка», «Магнит», «Дикси», сетей фармацевтической продукции очень часто основывается на дисконтировании либо применении технологии кешбэк, в результате чего цена товара в субъективном розничном правоотношении купли-продажи определяется в рублях и копейках, а платежи осуществляются потребителями путем вручения кассирам необходимого количества банкнот и монет либо путем уменьшения остатка на банковском счете покупателя на соответствующее количество полных рублей и копеек.

В дополнение к выявленной проблеме родовая природа «традиционных» (наличных и безналичных) денег позволяет говорить о том, что приумножение безналичных денежных средств на банковском счете за счет постепенного увеличения остатка на счете или же их накопление в наличной форме по правилам сложения банкнот и копеек некоего достоинства создает предпосылку для исполнения общего суммарного денежного обязательства, равного сумме накопленных ранее слагаемых (меньших по величине денежных средств) в виде единой транзакции, а не в виде нескольких транзакций, каждая из которых будет равна одному слагаемому. Данное свойство имеет длительную историю и связано с зародившейся на Ближнем Востоке теорией чисел, благодаря которой «богатство», определяемое в денежной форме, стало иметь количественное выражение, а деньги стали обладать функцией накопления⁴⁷.

В наше время исполнение денежного обязательства в наличной форме осуществляется путем вручения должником кредитору денежной суммы безотносительно от ее частей (количества банкнот и монет), а надлежащее исполнение денежного обязательства признается после их пересчета, проверки подлинности и сложения номинальных значений каждой банкноты и величин копеек. При исполнении обязательства в безналичной форме средства (денежные обязательства банка) приумножаются на банковском счете лица путем суммирования денежных обязательств банка перед владельцем счета. Перевод средств владельцем счета на счет кредитора осуществляется в виде списания со счета необходимой величины, безотносительно к истории формирования итоговой суммы ее слагаемыми частями.

Признание за каждым из цифровых рублей уникального кода, о наличии которого как признака данных денежных средств пишут процитированные нами выше Н. Г. Андрианова, Н. В. Разуваев и Е. М. Андреева, как представляется, закрепляет за аккумулированной на счете цифровой денежной массой как предметом обязательства признака сформированной из слагаемых частей необходимой суммы, однако транзакция по переводу необходимой суммарной величины на счет кредитора представляет собой сумму транзакций каждого цифрового рубля, составляющего эту сумму. В частности, по нашему представлению, транзакция « n наличных/безналичных рублей, составляющих сумму, состоящую из $1/n$ сложенных наличных/безналичных рублей = одна транзакция» заменяется новой по содержанию транзакцией « n цифровых рублей, составляющих сумму, состоящую из $1/n$ сложенных цифровых рублей = n транзакций».

Описанное нами изменение содержания механизма транзакции, позволяющее контролировать движение каждого цифрового рубля как части суммарного денежного безналичного обязательства, дополненное запретом принятия цифровых рублей в депозит и на коллективное пользование средствами, размещенными на цифровом счете (так называемый совместный счет), и правилом, предусмотренным п. 3.6 Положения ЦБ РФ от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля», согласно которому Банк России сохраняет «информацию обо всех уменьшениях и увеличениях остатка цифровых рублей, учитываемых на счете цифрового рубля»⁴⁸, позволяет сделать вывод о том, что дополнительной целью проекта «Цифровой рубль» является новая форма организации контроля за финансовыми потоками в безналичной форме и в том числе — за бюджетными.

Цифровой рубль как инструмент финансового контроля

Контрольная функция цифрового рубля подтверждается директором Департамента национальной платежной системы Банка России А. С. Бакиной, которая 20 апреля 2023 г. в интервью изданию «Аргументы и факты»

⁴⁶ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 1998. № 23.

⁴⁷ Рассоха И. Н. Финикийская философия и Библия. Харьков: ХНАМГ, 2009. С. 215.

⁴⁸ Сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/2858> (дата обращения 20.08.2023).

повторила практически дословно официальную позицию Банка России: «...Граждане, как и сейчас, смогут самостоятельно выбирать, какую форму рубля использовать — наличную, безналичную или цифровую. Выбор полностью за человеком»⁴⁹. Также она заявила о том, что «механизмы, которые помогают контролировать целевое использование средств, будут применяться и в транзакциях посредством применения цифрового рубля»⁵⁰. Так как в России, как и в практике применения цифровых валют в других государствах, передача цифровых денег от одного владельца к другому будет происходить в виде перемещения (перезаписи) их цифровых кодов с одного счета на другой, на платформе Банка России «каждая транзакция с каждым цифровым рублем будет предметом контроля»⁵¹.

Так, обязательность в использовании цифрового рубля в бюджетных правоотношениях, по нашему мнению, станет новым шагом в реализации существовавшего еще в советскую эпоху института, именуемого «контроль рублем» и осуществляемого в условиях применения хозрасчета «путем учета всех элементов затрат на производство в денежной форме, сравнения полученных данных с соответствующими показателями плана и воздействия на предприятие финансовыми рычагами»⁵². В наше время в современной России «контроль рублем» представляет собой старое явление с новым содержанием, основанное на принципах адресности бюджетного финансирования, целевом характере бюджетных платежей и казначейском сопровождении бюджетных расходов. Этого же мнения придерживается Д. А. Коробейников, отмечая, что система цифрового рубля, где каждая денежная единица имеет форму цифрового кода, сохраняющего свою уникальность при перемещении между электронными цифровыми кошельками в платежной системе Банка России, «позволяет проследить их движение в финансовой системе, что обеспечивает прозрачность транзакций»⁵³.

Отдельные аспекты данного явления встречаются при предотвращении коррупционных случаев путем оценки органами власти соответствия расходов государственных служащих и членов их семей полученным доходам. Так, к середине 2022 г. с российских государственных служащих, по словам генерального прокурора И. В. Краснова, было взыскано в бюджетную систему в качестве неосновательно полученных средств в размере 250 млрд рублей⁵⁴, а к концу 2023 г. проблема регуляции контроля в данной сфере выходит на новый уровень⁵⁵. В связи с этим учитывая, что каждый владелец цифрового счета будет обязан зарегистрироваться в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА)⁵⁶, превышение расходов, понесенных государственным служащим и выраженных суммарным значением денег в традиционной и цифровой формах над доходами, полученными в цифровой форме с учетом отслеживания транзакции каждого цифрового рубля, позволит оптимизировать процедуру признания средств необоснованно полученными и в дальнейшем изымать со счета чиновника на счет бюджета Социального фонда в порядке ст. 146 БК РФ.

Кроме того, внедрение цифрового рубля как средства контроля позволит пересмотреть методологию оценки стоимости расходов на социальные нужды. Так, начиная с 2022 г., согласно обозначенному Президентом РФ в Ежегодном послании Федеральному собранию в 2021 г., в России при финансировании социальных платежей внедряется принцип «социального казначейства», предполагающий не только цифровизацию оценки величин социальных прав человека, но и индивидуализацию оценки добросовестности получателя данных бюджетных ассигнований. При реализации данного принципа использование цифрового рубля как меры стоимости, оценивающей необходимое и достаточное социальное страховое пособие, выражаемое в индивидуализированных цифровых рублях (то есть денежной массе, не обладающей родовым признаком), позволит определять дальнейшее использование этих средств получателем, а государству — позволит подойти к решению теоретического вопроса о компенсационной функции страховой пенсии и прочих социальных страховых выплат, благодаря контролю не только за обоснованностью величин социальных пособий, выплачиваемых из бюджета Социального фонда в цифровой форме, но и их доле в совокупном доходе получателей пенсий и иных социальных пособий. Это предотвратит злоупотребление получателем названных средств страховыми интересами в обязательном социальном страховании,

⁴⁹ Цифровой рубль [Электронный ресурс]. Банк России: [сайт]. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 10.09.2023).

⁵⁰ Болотов С. Все ответы о цифровом рубле: интервью директора Департамента национальной платежной системы Банка России А. Бакиной изданию «Аргументы и факты» [Электронный ресурс]. Банк России: [сайт]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14713> (дата обращения: 20.04.2023).

⁵¹ Ведерина Е. Банкиры сомневаются в цифровом рубле. Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/12/07/849956-bankiri-somnevayutsya> (дата обращения: 20.02.2024).

⁵² Иванюженко А. Б. Государственный и муниципальный финансовый контроль: книга для подконтрольных и контролеров. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 330. EDN: QUDVAJ

⁵³ Коробейников Д. А. Информационная функция цифровых денег. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2023. № 1 (61). С. 12. DOI: 10.26456/2219-1453/2023.1.007-014

⁵⁴ См. Ковалев П. С госслужащих России в 2022 году взыскали более 250 млрд рублей неподтвержденных доходов [Электронный ресурс]. Информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru/proisshestiya/18185617> (дата обращения: 04.07.2022).

⁵⁵ См. Куликов В. Госдума собирает отзывы на проект закона, который позволит выявлять тайные богатства чиновников [Электронный ресурс]. Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2023/10/02/specsluzhby-smogut-vyaviat-tajnye-bogatstva-chinovnikov.html> (дата обращения: 02.10.2022).

⁵⁶ См. Заруцкая Н. Для использования цифровых рублей граждане будут обязаны зарегистрироваться в ЕСИА. Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/07/13/985064-dlya-ispolzovaniya-tsifrovih-rublei-grazhdane-budut-obyazani-registrovatsya> (дата обращения: 20.02.2024).

что было выявлено нами в проведенных исследованиях⁵⁷. Внедрение в правовую регуляцию социальных страховых выплат принципа «социального казначейства» в условиях введения в обращение цифрового рубля позволит законодателю приблизиться к повторному рассмотрению законопроекта «О государственных минимальных социальных стандартах», создание которого требует п. 4 Указа Президента РФ от 23.05.1996 № 769 «Об организации подготовки государственных минимальных социальных стандартов для определения финансовых нормативов формирования бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов», однако этот законопроект в 1997 г. не прошел законотворческую процедуру. Законопроект № 97023482-2, внесенный Правительством РФ, устанавливал минимальные социальные стандарты как социальные нормы и нормативы, определяющие минимальный уровень гарантий социальной защиты, обеспечивающих удовлетворение важнейших потребностей человека (в том числе в области оплаты труда, пенсионного обеспечения, образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания и жилищно-коммунального хозяйства, но был отклонен по итогам первого чтения)⁵⁸.

Таким образом, в перспективе активного внедрения в оборот цифрового рубля органы власти, участвующие в бюджетном процессе, смогут более детально рассчитывать затраты для оплаты государственных и социальных нужд и контролировать их надлежащее исполнение, так как к осени 2023 г., по словам премьер-министра РФ М. В. Мишустина, «существующие вызовы и дисбалансы в экономике, влияющие на государственные финансы, не пропали, что требует от участников бюджетного процесса при составлении проектировок определенного прагматизма»⁵⁹.

В результате комплексного рассмотрения различных аспектов законодательства о цифровом рубле мы можем сделать вывод, что цифровой рубль является особой формой официальной денежной единицы России, обладающей особыми экономическими качествами, а его внедрение позволит финансовой системе получить коммуникативность нового качества, будет способствовать изменению структуры банковской системы и, возможно, повлияет на регуляцию международных и внутригосударственных финансовых потоков. Поскольку, по мнению автора исследования, заявленные авторами законопроекта «О цифровом рубле» цели внедрения в финансовую систему этого инструмента не соответствуют реалиям сегодняшнего дня в части выполнения рублевой денежной массой своих функций средства платежа, накопления и обращения, реальная цель выпуска данной денежной единицы может заключаться в предполагаемой защите финансового суверенитета при осложнении международной экономической ситуации. До тех пор пока это не произошло, цифровой рубль может выполнять гарантию стабильного финансирования бюджетных обязательств публично-правовых образований. Поскольку законодательство о цифровом рубле не дает ответов на вопрос о его разменной функции, внедрению цифрового рубля в финансирование бюджетных обязательств должна предшествовать оценка практики внедрения в повседневную практику финансовых инструментов, основанного на методе предписаний. Особенности транзакций средств, выраженных в цифровом рубле, позволяют не только внедрить новые средства контроля за полнотой, адресностью и целевым использованием бюджетных средств, а также коррупционными проявлениями, но и подойти к решению более глобальных вопросов, стоящих перед оптимизацией финансовой системы, таких как, например, количественное значение необходимых и достаточных социальных пособий, основанных на экономике страхования.

Цифровой рубль является очередным шагом к внедрению в обществе «цифровых прав», которые председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин определил как регламентированные законом права человека в обществе, основанном на информации⁶⁰. До тех пор пока «цифровое право» остается теоретико-правовой конструкцией, участникам финансового правоотношения в материальном мире, использующем цифровой рубль, придется признавать используемую за счет него новую систему финансового контроля, государству — постоянно задумываться о поиске баланса интересов частных лиц и публично-правовых образований, дабы строительство общества, основанного на информации, не начиналось с нарушения принципа «признания за лицом тождества прав в киберпространстве и реальном мире»⁶¹, а цифровой рубль как явление не отождествлялся бы при этом с новым «шагом к тотальному контролю государства над личностью»⁶².

Устранение государства и Банка России от ответа на эти вопросы может спровоцировать ситуацию с признанием цифрового рубля мертворожденным проектом из-за отказа общества, лояльно воспринимающего финансовые

⁵⁷ См. подробнее: *Иванюженко А. Б.* Принципы «социального казначейства» и добросовестности застрахованного как предпосылки устранения риска неосновательного обогащения в обязательном пенсионном страховании. Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС, 2023. Т. 14. № 3 (60). С. 59.

⁵⁸ О государственных минимальных социальных стандартах: законопроект № 97023482-2 [Электронный ресурс]. Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97023482-2> (дата обращения 30.09.2023).

⁵⁹ *Кузьмин В.* Мишустин призвал к прагматичному подходу при составлении экономических прогнозов. Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2023/09/08/mishustin-prizval-k-pragmatichnomu-podhodu-pri-sostavlenii-ekonomicheskikh-prognozov.html> (дата обращения: 21.02.2024).

⁶⁰ *Зорькин В. Д.* Право в цифровом мире: размышление на полях Петербургского международного юридического форума. Гражданский экзамен. Интеллектуальная платформа: [сайт]. URL: <https://xn--80aaaajidkikjc2ahi8aw3t.xn--p1ai/2018/05/30/valerij-zorkin-pravo-v-cifrovom-mire/> (дата обращения: 20.02.2024).

⁶¹ См. подробнее: *Иванюженко А. Б.* О возможных принципах государственной регуляции цифровых прав в Российской Федерации. Журнал юридических исследований, 2021. Т. 6. № 4. С. 20. EDN: TLZOFU

⁶² Правовое регулирование цифровых денег: монография / Е. Н. Абрамова, Е. М. Андреева, А. Ю. Брагинцев и др.; под ред. Е. Н. Абрамовой. М.: Юстицинформ, 2022. С. 68. EDN: IBJEAJ

новации, предлагаемые публичной властью, использовать его в качестве средства платежа, а вопрос о внедрении в оборот этой формы денег станет перед Конституционным Судом РФ по причине признания получения, передачи и распространения информации (к которой относится цифровой рубль) — «правом человека и гражданина», защита которого «всеми способами, не запрещенными законом», включая отказ использования данной формы денег, закреплена в Основном законе России.

Литература

1. *Андрианова Н. Г.* Цифровой рубль: особенности финансово-правового регулирования. Юридические исследования, 2023. № 8. С. 31–38. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.8.43816
2. *Андреева Е. М.* Модель и правовая природа цифрового рубля. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. СПб.: СПбГЭУ, 2022. С. 137–140.
3. *Бутл Р.* Искусственный интеллект и экономика: работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин. М.: Интеллектуальная литература, 2020. 426 с.
4. *Иванюженко А. Б.* Принципы «социального казначейства» и добросовестности застрахованного как предпосылки устранения риска неосновательного обогащения в обязательном пенсионном страховании. Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС, 2023. Т. 14. № 3 (60). С. 57–68.
5. *Иванюженко А. Б.* Государственный и муниципальный финансовый контроль: книга для подконтрольных и контролеров. СПб.: Нестор-История, 2010. 397 с. EDN: QUDVAJ
6. *Иванюженко А. Б.* О возможных принципах государственной регуляции цифровых прав в Российской Федерации. Журнал юридических исследований, 2021. Т. 6. № 4. С. 16–26. EDN: TLZOFU
7. *Иванюженко А. Б.* Антропоморфизм в русском фольклоре и произведениях А. С. Пушкина как фактор, формирующий позицию россиян в пенсионных правоотношениях. Журнал юридических исследований, 2020. Т. 5. № 3. С. 52–64.
8. *Иванюженко А. Б.* Влияние традиционной китайской философии на правоприменение в КНР и развитие российско-китайских отношений. Ученые записки юридического факультета СПбГЭУ, 2009. № 15 (25). С. 108–118. EDN: MUNIXJ
9. *Коробейников Д. А.* Информационная функция цифровых денег. Вестник Тверского государственного университета, 2023. Серия: Экономика и управление. № 1 (61). С. 7–14. DOI: 10.26456/2219-1453/2023.1.007-014
10. *Литвин В. В.* Исследование свойств и функций национальной сберегательной системы на основе концепции эмерджентности. Известия УрГЭУ. Екатеринбург, 2018. Т. 19. № 1. С. 26–37. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-1-3
11. *Лиференко Ю. В.* Исследование «формулы Фишера» и возможность ее применения в виртуальной экономике. Финансы и кредит, 2015. № 3. С. 2–14. EDN: UEACIP
12. *Мамардашвили М. К.* Эстетика мышления. М.: Московская школа политических исследований, 2000. 416 с.
13. Правовое регулирование цифровых денег: монография / Е. Н. Абрамова, Е. М. Андреева, А. Ю. Брагинцев и др.; под ред. Е. Н. Абрамовой. М.: Юстицинформ, 2022. 236 с. EDN: IBJEAJ
14. *Разуваев Н. В.* Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы. Теоретическая и прикладная юриспруденция, 2021. № 1 (7). С. 18–38. DOI: 10.22394/2686-7834-2021-1-18-38
15. *Рассоха И.* Финикийская философия и Библия. Харьков: ХНАМГ, 2009. 410 с.
16. *Салимоненко Д. А.* Классификация функций денег. Российский гуманитарный журнал, 2013. Т. 2. № 5. С. 435–447.
17. *Смирнова О. В.* Сеньораж и формирование прибыли Центрального банка: теоретико-экономический аспект. Финансы и кредит, 2013. № 1 (529). С. 22–28. EDN: PLTYZF
18. *Турбанов А. В.* Цифровой рубль как объект правоотношений. Актуальные проблемы российского права, 2023. Т. 18. № 9 (154). С. 79–94. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.079-094

References

1. Andrianova, N. G. Digital ruble: peculiarities of financial and legal regulation [Cifrovoy rubl': osobennosti finansovo-pravovogo regulirovaniya. YUridicheskie issledovaniya]. Legal research, 2023. No. 8. Pp. 31–38. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.8.43816
2. Andreeva, E. M. Model and legal nature of the digital ruble [Model' i pravovaya priroda cifrovogo rublya]. Collection of materials of the V International Scientific and Practical Conference of the Law Faculty of St. Petersburg State University. Saint Petersburg, 2022. Pp. 137–140.
3. Bootle, R. The AI Economy: Work, Wealth and Welfare in the Age of the Robot [Iskusstvennyj intellekt i ekonomika: rabota, bogatstvo i blagopoluchie v epohu myslyashchih mashin]. Intellectual literature [Intellektual'naya literatura], 2020. 426 p.

4. Ivanyuzhenko, A. B. The principles of "Social treasury" and the integrity of the insured as prerequisites for eliminating the risk of unjustified enrichment in mandatory pension insurance [Principy "social'nogo kaznachejstva" i dobrosovestnosti zastrahovannogo kak predposylki ustraneniya riska neosnovatel'nogo obogashcheniya v obyazatel'nom pensionnom strahovanii]. Nauchnye trudi of The North-West Institute of management — the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration [Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANHiGS], 2023. Vol. 14. No. 3 (60). Pp. 57–68.
5. Ivanyuzhenko, A. B. State and Municipal Financial Control: Book for Controlled and Controllers [Gosudarstvennyj i municipal'nyj finansovyy kontrol': kniga dlya podkontrol'nyh i kontrolerov]. Saint Petersburg: Nestor-History [Nestor-Istoriya], 2010. 397 p.
6. Ivanyuzhenko, A. B. The possible principles of state regulation of digital rights in the Russia [O vozmozhnykh principakh gosudarstvennoj regulyacii cifrovyyh prav v Rossijskoj Federacii]. Journal of Legal Research [Zhurnal yuridicheskikh issledovanij], 2021. Vol. 6. No. 4. Pp. 16–26.
7. Ivanyuzhenko, A. B. Anthropomorphism in Russian folklore and the works of A. S. Pushkin, as a factor shaping the position of Russians in pension legal relations [Antropomorfizm v russkom fol'klore i proizvedeniyah A. S. Pushkina kak faktor, formiruyushchij pozitsiyu rossiyan v pensionnyh pravootnosheniyah]. Journal of Legal Research [Zhurnal yuridicheskikh issledovanij], 2020. Vol. 5. No. 3. Pp. 52–64.
8. Ivanyuzhenko, A. B. Influence of the traditional Chinese philosophy on law enforcement in PRC and the evolution of Russian-Chinese relations [Vliyaniye tradicionnoy kitajskoj filosofii na pravoprimereniye v KNR i razvitiye rossijsko-kitajskih otnoshenij]. Scientific Notes of the Faculty of Law of the State University of Economics [Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta SPb GEU]. Saint Petersburg. 2009. No. 15 (25). Pp. 108–118.
9. Korobeynikov, D. A. Information function of digital money [Informacionnaya funkciya cifrovyyh deneg]. Bulletin of Tver State University [Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta]. Economics and Governance, 2023. No. 1 (61). Pp. 7–14. DOI: 10.26456/2219-1453/2023.1.007–014
10. Litvin, V. V. The study of the properties and functions of the national savings system based on the concept of emergence. Journal of New Economy [Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. Yekaterinburg, 2018. Vol. 19. No. 1. Pp. 26–37.
11. Liferenko, U. V. Research into Fisher's formula and the possibility of its application in the virtual economy [Issledovanie "formuly Fishera" i vozmozhnost' ee primeneniya v virtual'noj ekonomike]. Finance and Credit [Finansy i kredit], 2015. No. 3. Pp. 2–14.
12. Mamardashvili, M. K. Aesthetics of thinking [Estetika myshleniya]. Moscow: Moscow School of Political Studies, 2000. 416 p.
13. Legal regulation of digital money / E. N. Abramova, E. M. Andreeva, A. Yu. Braginets et al. ; ed. by E. N. Abramova. Moscow: Yustitsinform (Publishing House) [Yusticinform], 2022. 236 p.
14. Razuvaev, N. V. Digital Transformation of Subjective Civil Rights: Problems and Prospects [Cifrovaya transformaciya sub"ektivnyh grazhdanskih prav: problemy i perspektivy]. Theoretical and Applied Law [Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudenciya], 2021. No. 1 (7). Pp. 18–38. DOI: 10.22394/2686-7834-2021-1-18-38
15. Rassokha, I. Phoenician philosophy and the Bible [Finikijskaya filosofiya i Bibliya]. Kharkov: KHNAMG, 2009. 410 p.
16. Salimonenko, D. A. Classification of Money Functions [Klassifikaciya funkciy deneg]. Liberal Arts in Russia [Rossijskij gumanitarnyj zhurnal], 2013. Vol. 2. No. 5. Pp. 435–447.
17. Smirnova, O. V. Seigniorage and profit formation of the Central Bank: theoretical and economic aspect [Sen'orazh i formirovaniye pribyli Central'nogo banka: teoretiko-ekonomicheskij aspekt]. Finance and Credit [Finansy i kredit], 2013. No. 1 (529). Pp. 22–28.
18. Turbanov, A. V. The Digital Ruble as an Object of Legal Relations. Actual Problems of Russian Law [Aktual'nye problemy rossijskogo prava], 2023. Vol. 18. No. 9 (154). Pp. 79–94. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.079-094